

УДК 811.161.1'367

ПРИЧАСТНЫЕ И ДЕЕПРИЧАСТНЫЕ ОБОРОТЫ В ЯЗЫКЕ ПРОЗЫ И.С. ТУРГЕНЕВА

С.И. Дружинина

*Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка
e-mail: svetlana_druzh1@mail.ru*

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (г. Орел, Россия)

Статья посвящена лингвистическому описанию причастных и деепричастных оборотов, употребляющихся в романе И.С. Тургенева «Дым». Данные структуры подробно проанализированы с позиций теории синхронной переходности, разработанной В.В. Бабайцевой. В ходе исследования были выявлены причины большей или меньшей частотности причастных и деепричастных оборотов в языке художественной прозы, уточнены их синкретичные свойства, определены наиболее продуктивные структурно-семантические разновидности этих оборотов, отмечены особенности идиостиля писателя.

Ключевые слова: *причастный оборот, деепричастный оборот, значение, полупредикативность, синкретизм, структурно-семантические разновидности.*

Введение

Изучение литературного наследия и идиостиля великого русского писателя И.С. Тургенева до сих пор является актуальным и вызывает огромный интерес ученых. В научной литературе очень подробно рассматривается языковое своеобразие его произведений, в частности, анализируются лексические и фразеологические особенности, различные образные средства. Известны и работы синтаксистов: это диссертации С.Г. Аюповой, описывающей простые и сложные предложения [Аюпова 1993], Т.П. Ковиной, рассматривающей различные типы и виды предикатов [Ковина 2006], статьи В.В. Бабайцевой о грамматическом и семантическом своеобразии стихотворения «В дороге» [Бабайцева 2011а], И.Я. Балягиной о вставных конструкциях [Балягина 2015], Е.В. Севрюгиной о предложениях с присоединительной связью [Севрюгина 2015], Ван Шупин об экспрессивных и эмотивных синтаксических конструкциях [Ван Шупин 2016], С.Ф. Ким о безличных предложениях [Ким 2017], Т.Г. Ефимовой о выражении пространственных отношений в тексте [Ефимова 2018], С.И. Дружининой о предложениях с различными грамматическими показателями значения сравнения [Дружинина 2020а], И.А. Мартьяновой о своеобразии синтаксических форм презентации и внешней и внутренней речи [Мартьянова 2020], Е.Г. Колыхановой о структурно-семантических особенностях обособленных уточняющих синтаксических конструкций [Колыханова

2021], Н.Л. Ермаковой о предложениях со сравнительной семантикой [Ермакова 2022], Н.В. Черниковой о сложном синтаксическом целом [Черникова 2022]. Однако, на наш взгляд, синтаксис прозы И.С. Тургенева требует еще более скрупулезного изучения.

В сфере наших научных интересов – грамматическая специфика и синкретизм причастных и деепричастных оборотов.

Цель данного исследования – проанализировать структурно-семантические разновидности причастных и деепричастных оборотов, использующихся в романе И.С.Тургенева «Дым», и определить их место в идиостиле писателя.

Известно, что древнее причастие существовало еще в праславянском языке, позже оно было отмечено в старославянской письменности, из которой частично заимствовалось древнерусским языком. Русское деепричастие появилось позже, оно оформилось из кратких причастий в результате утраты способности изменяться по родам и числам [Буслаев 1959: 106-107, 376-378; Борковский 1949: 206, 211; Борковский, Кузнецов 2006: 303-304, 350; Иванов 1990: 360-361; Шахматов 2001: 471]. По наблюдениям В.И. Борковского, начало превращения причастия в деепричастие датируется XII и даже XI веком: об этом свидетельствуют случаи нарушения согласования причастия, отраженные в древнерусских памятниках [Борковский, Кузнецов 2006: 354].

В современном русском языке и причастие, и деепричастие прочно закрепились в книжных стилях и языке художественной литературы, однако в художественной прозе более частотным является деепричастие.

Материалы и методы

Материалом данной статьи послужили 200 предложений: по 100 конструкций с причастными и деепричастными оборотами, выбранных из текста романа И.С. Тургенева «Дым». В языковых примерах сохраняется орфография и пунктуация автора.

В произведениях И.С. Тургенева предложения с деепричастными оборотами употребляются гораздо чаще, чем конструкции с причастными оборотами: иллюстративный материал с причастиями извлекался нами из полного текста романа, структуры с деепричастиями были выбраны уже после прочтения чуть более 50% текста.

В процессе анализа предложений с причастными и деепричастными оборотами использовались основные положения теории синхронной переходности, разработанной В.В. Бабайцевой [Бабайцева 2000], поскольку данные обороты всегда синкретичны. Были применены также методы сплошной выборки, лингвистического описания, грамматического и трансформационного анализа, статистики.

Результаты и обсуждение результатов

Любой оборот – это полупредикативная синтаксическая единица, включающая стержневое слово и его распространители. Языковая семантика оборотов всегда синкретична: в ней сочетаются элементы сказуемого и второстепенных членов предложения [Бабайцева 2011б: 432].

Известно, что в причастии синтезируются морфологические свойства глагола и прилагательного, поэтому в причастных оборотах объединяются признаки сказуемого и определения (атрибута). Кроме того, причастие имеет двойную зависимость: от подлежащего и от глагола – сказуемого. Благодаря связи со сказуемым оно может иметь обстоятельственные значения причины, уступки и др. О многозначной, синкретичной, семантике причастных оборотов писали А.А. Шахматов [Шахматов 2001: 471], Н.Н. Прокопович [Прокопович 1974: 279-285, 295], В.А. Ицкович [Русская грамматика 1980: 183-184], В.В. Бабайцева [Бабайцева 2000: 324, 518-519; 2011б: 435-437], В.В. Шигуров [Шигуров 1994: 25], М.А. Теленкова [Розенталь 2010: 241-242], И.В. Замятина [Замятина 2010: 18-19, 26-28], Л.Д. Беднарская [Беднарская 2020: 93-94], С.И. Дружинина [Дружинина 2020б: 195-197] и другие лингвисты.

Деепричастие играет роль добавочного сказуемого и одновременно содержит его обстоятельственную характеристику. По В.В. Бабайцевой, синкретизм деепричастных оборотов обусловлен тем, что в них синтезируются свойства главного члена предложения – сказуемого – и второстепенного – обстоятельства [Бабайцева 1979: 172-174; 2011б: 439-441]. На особую грамматическую природу деепричастия указывали В.В. Виноградов [Виноградов 1986: 294-299], М.И. Черемисина [Черемисина 1977], В.А. Ицкович [Русская грамматика 1980: 181-183], В.В. Шигуров [Шигуров 1994: 11, 20-23], Р.Л. Абдулхакова [Абдулхакова 2007], М.А. Теленкова [Розенталь 2010: 244-245], О.М. Чупашева [Чупашева 2010], Л.Д. Беднарская [Беднарская 2020: 95], С.И. Дружинина [Дружинина 2020б: 189-195] и другие исследователи.

В романе И.С. Тургенева «Дым» чаще всего используются структуры с причастными оборотами, имеющими, кроме полупредикативного, атрибутивное значение (73% от всех предложений с причастными оборотами), например: «Он выхватил ее платок, **спрятанный у него на груди, прижался к нему губами, и тонким ядом разлились по его жилам знойные воспоминания**»; «**Сидевшая на скамейке дама с синим вуалем на лице проворно встала и подошла к нему...**» [Тургенев [http](http://)].

На втором месте по частотности – обороты с атрибутивно-причинной семантикой (17%): «Он понимал, что имение его матери, **плохо и вяло управляемое его одряхлевшим отцом, не давало и десятой доли тех доходов, которые могло бы давать, и что в опытных и знающих руках оно превратилось бы в золотое дно...**»; «**Имя княжны Осининой,**

окруженное блеском, отмеченное особенной печатью, стало чаще и чаще упоминаться даже в губернских кружках» [Тургенев http]. Сравните данные конструкции с их трансформациями в сложноподчиненные предложения (далее – СПП) с причинным союзом: *Он понимал, что, так как* *имение его матери плохо и вяло управлялось его одряхлевшим отцом, оно не давало и десятой доли тех доходов, которые могло бы давать; Так как* *имя княжны Осининой было окружено блеском, отмечено особенной печатью, оно стало чаще и чаще упоминаться даже в губернских кружках*). Наличие причинного значения здесь также поддерживается лексикой с семантикой эмоциональной оценки.

Далее идут предложения, осложненные причастными оборотами с атрибутивно-уступительным значением (7%): *«Совершенно уничтоженный и безнадежно несчастный, он, однако, отдыхал после тревог и терзаний последней недели, после всех этих ударов...»*; *«Старик обрадовался сыну, насколько может радоваться человек, уже покончивший с жизнью...»* [Тургенев http] (ср.: *Хотя он был совершенно уничтожен и безнадежно несчастен, он, однако, отдыхал после тревог и терзаний последней недели, после всех этих ударов; Старик обрадовался сыну, насколько может радоваться человек, несмотря на то что он уже покончил с жизнью*).

Интересны предложения с причастными оборотами, которые вводятся сравнительными союзами ирреальной модальности. Под их влиянием в таких структурах всегда есть ирреальная условная или причинная семантика. Это синтаксические конструкции с оборотами, имеющими

– атрибутивно-сравнительно-условное значение: *«Высокая стройная дама.., увидав Литвинова, внезапно обернулась к нему и остановилась, как бы пораженная изумлением»* [Тургенев http] (на наличие условной семантики влияет частица *бы*; конструкция поддается трансформации в СПП со сравнительно-условным союзом *как если бы*, ср.: *Высокая стройная дама.., увидав Литвинова, внезапно обернулась к нему и остановилась, как если бы была поражена изумлением*);

– атрибутивно-сравнительно-причинно-степенное значение: *«– I say, Valerien, give me some fire, – проговорил другой генерал, тоже молодой, но уже тучный, с неподвижными, словно в воздух уставленными глазами и густыми шелковистыми бакенбардами...»* [Тургенев http].

Семантика причины здесь проявляется с помощью трансформации в СПП с маркером причины *потому что*, ср.: *– I say, Valerien, give me some fire, – проговорил другой генерал, тоже молодой, но уже тучный, с неподвижными глазами, словно потому что они были уставлены в воздух, и густыми шелковистыми бакенбардами*.

Значение степени качества в данном обороте поддерживается определением, выраженным прилагательным (*неподвижными* в какой степени?), ср.: – *I say, Valerien, give me some fire, – проговорил другой генерал, тоже молодой, но уже тучный, с настолько неподвижными глазами, словно в воздух уставленными, и густыми шелковистыми бакенбардами.*

Частота употребления предложений с причастными оборотами показана в таблице 1 (полупредикативное значение не указываем, поскольку оно есть у всех оборотов).

Таблица 1. Структурно-семантические разновидности причастных оборотов

№	Структурно-семантические разновидности причастных оборотов	Количество	%%
1	Атрибутивные	73	73%
2	Атрибутивно-причинные	17	17%
3	Атрибутивно-уступительные	7	7%
4	Атрибутивно-сравнительно-условные	2	2%
5	Атрибутивно-сравнительно-причинно-степенные	1	1%
	Всего	100	100%

В романе «Дым» употребляются структуры с деепричастными оборотами, в которых аккумулируются полупредикативное и различные обстоятельственные значения.

Наиболее частотными являются деепричастные обороты со значением образа действия (45%). Это предложения типа «*Он то покидал дорожку и перепрыгивал с камня на камень, [как?] **изредка скользя по гладкому мху, то садился на обломок скалы под дубом или буком и думал приятные думы под немолчное шептание ручейков...***»; «*Потугин ничего не отвечал на ласковые речи Литвинова, стоял, [как?] **переминаясь с ноги на ногу, посреди комнаты и только посмеивался да покачивал головой***» [Тургенев [http](#)].

Продуктивны также обороты с семантикой времени (34%): «*Усевшись у Вебера в главной зале и заказав обед, знакомцы наши вступили в разговор*»; «*Спирит взъерошил свои волосы, нахмурился и, **приблизившись к столику, начал поводить руками по воздуху...***» [Тургенев [http](#)].

Данные предложения легко трансформируются во временные СПП, ср.: *После того как уселся у Вебера в главной зале и заказали обед, знакомцы наши вступили в разговор; Спирит взъерошил свои волосы, нахмурился и, **после того как приблизился к столику, начал поводить руками по воздуху.***

В остальных конструкциях (21%) реализуется семантика обусловленности.

В предложениях с причинно-временными деепричастными оборотами используются сказуемые, выражающие значение эмоционального состояния, что усиливает причинную семантику: *«Высохший сморчок упомянул было о славянских княжествах и о необходимости православной пропаганды за Дунаем, но, не найдя отголоска, зашипел и стушевался»*; *«... Она медленно приподняла голову и, увидав Литвинова, вся вздрогнула и ухватилась за ручку кресла»* [Тургенев [http](#)].

Эти конструкции легко трансформируются в СПП со значениями причины или времени, ср.: *Высохший сморчок упомянул было о славянских княжествах и о необходимости православной пропаганды за Дунаем, но, так как [после того как] не нашел отголоска, зашипел и стушевался; Она медленно приподняла голову и, так как [когда] увидала Литвинова, вся вздрогнула и ухватилась за ручку кресла.*

Деепричастных оборотов только с причинным значением (и, конечно, полупредикативным) обнаружено не было, что доказывает тесную взаимосвязь категорий обусловленности и темпоральности. Причина всегда мыслится во временной последовательности, она соотносится с четким временным планом: указывает на конкретность, единичность факта.

Структур с условными (1), целевыми (2) и следственными (результативными) (3) деепричастными оборотами немного. Это такие предложения, как

1) *«Глядя на нее со стороны и следя за выражением ее лица, иной бы, пожалуй, мог подумать, что она вовсе не слушала того, что Литвинов ей говорил, а только погружалась в созерцание...»* [Тургенев [http](#)];

2) *«– Все еще покалывает, ваше сиятельство, – громко и на о проговорил тучный генерал с бакенбардами, вероятно намекая на какую-нибудь забавную, всему бомонду известную историю...»* [Тургенев [http](#)];

3) *«Проживало оно [семейство Осининых] около Собачьей площадки, в одноэтажном деревянном домике, с полосатым парадным крылечком на улице, зелеными львами на воротах и прочими дворянскими затеями, и едва-едва сводило концы с концами, должая в овощную лавочку и частенько сидя без дров и без свеч по зимам»* [Тургенев [http](#)].

Сравните: *Если глядеть на нее со стороны и следить за выражением ее лица, иной бы, пожалуй, мог подумать, что она вовсе не слушала того, что Литвинов ей говорил...; – Все еще покалывает, ваше сиятельство, – громко и на о проговорил тучный генерал с бакенбардами, чтобы, вероятно, намекнуть на какую-нибудь забавную, всему бомонду известную историю; Проживало оно около Собачьей*

площадки ... и едва-едва сводило концы с концами, **так что** было должно в овощную лавочку и частенько сидело без дров и без свеч по зимам).

Деепричастный оборот со значением уступки указывает на недостаточную причину (реже – условие), которая должна уступить другой, более сильной, причине. В таких предложениях отмечается семантика несоответствия или противоречия: *«Еще не распечатав записки, он уже предчувствовал беду и склонил голову на грудь и поднял плечи...»*; *«Ничего не понимая, не сознавая хорошенько, что он делает, он приблизился к ней, протянул руки...»* [Тургенев http] (ср.: *Хотя он еще не распечатал записки, он уже предчувствовал беду и склонил голову на грудь и поднял плечи..*; *Хотя он ничего не понимал, не признавал хорошенько, что делает, он приблизился к ней, протянул руки*).

В тексте романа встречаются также деепричастные обороты с семантикой сравнения, которые вводятся союзом ирреальной модальности **как бы**. Данный сравнительный союз под влиянием частицы **бы** привносит в конструкцию элемент значения условия, при трансформации этой структуры в СПП он легко заменяется сравнительно-условным союзом **как если бы**: *«... [Ирина] в течение целого вечера, даже разговаривая с Литвиновым, нарочно ни разу не взглянет на него, как бы отказывая ему и в этой милостыне»* [Тургенев http] (ср.: *В течение целого вечера, даже разговаривая с Литвиновым, нарочно ни разу не взглянет на него, как если бы отказывает ему и в этой милостыне*).

Можно отметить предложения с деепричастными оборотами, имеющими обстоятельственное значение сравнения и образа действия (1), сравнения и причины (2), сравнения и цели (3), причем в них тоже есть оттенок условного значения:

1) *«Ирина передвинула плечами, [как?] как бы пожимаясь от холода, и тихонько провела по ним концами пальцев»* [Тургенев http] (ср.: *Ирина передвинула плечами, как если бы пожимаясь от холода, и тихонько провела по ним концами пальцев*);

2) *«Казалось, она умоляла его остановиться и выслушать ее, а при последних его словах слегка прикусила нижнюю губу, – как бы подавляя ощущение острого и быстрого уязвления»* [Тургенев http] (ср.: ... *При последних его словах слегка прикусила нижнюю губу, потому что (как если бы) подавляла ощущение острого и быстрого уязвления*; семантический оттенок причины поддерживается здесь также лексикой эмоционального состояния);

3) *«Собственно, он совсем не то думал, а только машинально повторял эти избитые фразы, как бы желая тем самым отделаться от других, более жутких дум»* [Тургенев http] (ср.: *Собственно, он ... только машинально повторял эти избитые фразы, чтобы (как если бы желал) тем самым отделаться от других, более жутких дум*; оттенок значения

цели актуализируется и с помощью лексемы *желая*, характерной для реализации данной семантики).

Соотношение деепричастных оборотов разной семантики представим в таблице 2 (полупредикативное значение не указываем, поскольку оно свойственно всем оборотам).

Таблица 2. Структурно-семантические разновидности деепричастных оборотов

№	Структурно-семантические разновидности деепричастных оборотов	Количество	%%
1	С семантикой образа действия	45	45%
2	Временные	34	34%
3	Причинно-временные	11	11%
4	Уступительные	3	3%
5	Условные	1	1%
6	Целевые	1	1%
7	Следственные	1	1%
8	Сравнительно-условные	1	1%
9	С семантикой сравнения, образа действия и условия	1	1%
10	Сравнительно-причинно-условные	1	1%
11	С семантикой сравнения, цели и условия	1	1%
	Всего	100	100%

Заключение

Необходимо заметить, что употребление причастных оборотов в тексте романа И.С. Тургенева «Дым» по продуктивности уступает качественным прилагательным и атрибутивным СПП типа *...Речь его, горькая и даже злая, не отзывалась желчью, а скорее печалью, и правдивою, искреннею печалью; Он застал дома одного князя, который тотчас же ему объявил, что у Ирины болит голова, что она лежит в постели и не встанет до вечера...* [Тургенев <http>].

Деепричастие – более динамичная часть речи, поскольку обозначает добавочное действие, сопровождающее основное, оно способно сделать мысль конкретной, детализированной. Деепричастные обороты в прозе писателя частотны, это подтверждается тем, что 100 языковых примеров с данными структурами были выбраны уже после рассмотрения примерно половины текста романа, тогда как причастные обороты извлекались из текста всего произведения. Дело в том, что причастный оборот придает речи книжный характер, высказывание, которое содержит его, звучит более архаично, тяжеловесно, порой даже высокопарно, а в романе много диалогов.

В тексте романа представлено 5 структурно-семантических разновидностей причастных и 11 разновидностей деепричастных

оборотов. Все обороты синкретичны, поскольку в них совмещается полупредикативная и другая семантика.

Среди причастных оборотов наиболее продуктивными являются атрибутивные (73%), довольно частотны также атрибутивно-причинные структуры (17%).

Обстоятельственные значения деепричастных оборотов весьма разнообразны, часто употребляющимися являются конструкции со значениями образа действия (45%) и времени (34%).

Доля структур, реализующих семантику обусловленности, составляет 21%, что, безусловно, свидетельствует об актуальности философской концепции общего детерминизма, согласно которой в любой системе, в том числе и в языковой, все детерминировано, то есть взаимосвязано и взаимообусловлено.

Причастные и деепричастные обороты, представленные в прозе И.С. Тургенева, являются неотъемлемым элементом идиостиля писателя, с их помощью выражается авторская позиция, его отношение к высказываемой мысли, конкретизируется информация, передаются тончайшие смысловые и эмоциональные оттенки предложений.

Библиографический список

Абдулхакова Л.Р. Развитие категории деепричастия в русском языке: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Казань, 2007. 43 с.

Аюпова С.Г. Синтаксическая организация «Стихотворений в прозе» И.С. Тургенева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 1993. 16 с.

Бабайцева В.В. Русский язык: Синтаксис и пунктуация. М.: Просвещение, 1979. 270 с.

Бабайцева В.В. Синтаксис стихотворения И.С. Тургенева «В дороге» // Русская словесность. 2011а. № 6. С. 49-51.

Бабайцева В.В. Система членов предложения в современном русском языке. М.: Флинта: Наука, 2011б. 496 с.

Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. М.: Дрофа, 2000. 640 с.

Балягина И.Я. О связи вставных конструкций с основным высказыванием (на материале романов И.С. Тургенева 1850-х гг.) // Самарский научный вестник. 2015. № 1. С. 34-38.

Беднарская Л.Д. Синтаксис. Простое предложение. Сложное предложение. Теория. Практика: учебник. Орел: ОГУ им. И.С. Тургенева, 2020. 361 с.

Борковский В.И., Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка. М.: КомКнига, 2006. 512 с.

Борковский В.И. Синтаксис древнерусских грамот. Львов: Львовский гос. ун-т, 1949. 391 с.

Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. Изд. 6. М.: Учпедгиз, 1959. 626 с.

Ван Шупин. Выражение эмоций на синтаксическом уровне в русском языке (на материале произведений И.С. Тургенева) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (55): в 2-х ч. Ч. 1. С. 100-102 [Электронный ресурс]. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2016_1-1_28.pdf (дата обращения: 04.02.2025).

Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1986. 601 с.

Дружинина С.И. Предложения с грамматическими показателями значения сравнения в романе И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» // Филология и человек. 2020а. № 3. С. 7-18.

Дружинина С.И. Предложения с грамматическими показателями сравнения в языке русской прозы XIX – XX столетий: монография. Орел: ОГУ им. И.С. Тургенева, 2020б. 266 с.

Ермакова Н.Л. Конструкции с синтаксическими показателями сравнения в прозе И.С. Тургенева (на примере рассказа «Певцы») // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2022. № 2 (45). С. 124-132 [Электронный ресурс]. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4437/ (дата обращения: 04.02.2025).

Ефимова Т.Г. Выражение пространственных отношений (событийно-ситуативная локализация) в повести И.С. Тургенева «Первая любовь» // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение: Материалы III Международной научно-практической конференции. Орел: ОГУ им. И.С. Тургенева, 2018. С. 238-243.

Замятина И.В. Грамматика русского причастия: автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2010. 34 с.

Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. М.: Просвещение, 1990. 400 с.

Ким С.Ф. Структурно-семантические модели безлично-именных конструкций в произведениях И.С. Тургенева // Хорижий филология. Иностранная филология: язык, литература, образование. Самарканд, 2017. № 1 (62). С. 75-78.

Ковина Т.П. Особенности идиостиля И.С. Тургенева: художественно-стилистическое использование слов в функции предиката: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 19 с.

Колыханова Е.Г. Особенности употребления синтаксических конструкций со значением уточнения в творчестве И.С. Тургенева (на

материале романов «Накануне» и «Отцы и дети») // Вестник Шадринского гос. пед. университета, 2021. № 1 (49). С. 114-119.

Мартьянова И.А. Композиционно-синтаксическое взаимодействие внешней и внутренней речи персонажей в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети» // Вестник Череповецкого гос. университета. 2020. № 4. С. 149-160.

Прокопович Н.Н. Вопросы синтаксиса русского языка. М.: Высшая школа, 1974. 350 с.

Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. М.: Айрис-пресс, 2010. 448 с.

Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. 2: Синтаксис. 710 с.

Севрюгина Е.В. Изучение предложений с присоединенными компонентами на уроках русского языка и литературы в школе (на материале рассказа И.С. Тургенева «Бежин луг») // Наука и школа. 2015. №2. С. 180-183.

Тургенев И.С. Дым [Электронный ресурс] URL: <https://azbyka.ru/fiction/dym-turgenev/> (дата обращения: 04.02.2025).

Черемисина М.И. Деепричастия как класс форм глагола в языках разных систем // Сложное предложение в языках разных систем. Новосибирск: Гос. публ. научно-техн. библиотека СО РАН, 1977. С. 3-28.

Черникова Н.В. Композиционно-смысловая структура сложного синтаксического целого в «Стихотворениях в прозе» И.С. Тургенева // Русский язык в школе. 2022. Т. 83. № 6. С. 44-52.

Чупашева О.М. Грамматика русского деепричастия: автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2010. 44 с.

Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 624 с.

Шигуров В.В. Типология употребления атрибутивных форм русского глагола в условиях отрицания действия: автореф. дис. ... докт. филол. наук. СПб., 1994. 41 с.

References

Abdulxakova L.R. Razvitie kategorii deeprichastiya v russkom yazy`ke: avtoref. dis. ... d. filol. n. Kazan`, 2007. 43 s.

Ayupova S.G. Sintaksicheskaya organizaciya «Stixotvorenij v proze» I.S. Turgeneva: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Sankt-Peterburg, 1993. 16 s.

Babajceva V.V. Russkij yazy`k: Sintaksis i punktuaciya. M.: Prosveshhenie, 1979. 270 s.

Babajceva V.V. Sintaksis stixotvoreniya I.S. Turgeneva «V doroge» // Russkaya slovesnost`, 2011a. № 6. S. 49-51.

Babajceva V.V. Sistema chlenov predlozheniya v sovremennom russkom yazy`ke. M.: Flinta: Nauka, 2011b. 496 s.

Babajceva V.V. Yavleniya perexodnosti v grammatike russkogo yazy`ka. M.: Drofa, 2000. 640 s.

Balyagina I.Ya. O svyazi vstavny`x konstrukcij s osnovny`m vy`skazy`vaniem (na materiale romanov I.S. Turgeneva 1850-x gg.) // Samarskij nauchny`j vestnik, 2015. № 1. S. 34-38

Bednarskaya L.D. Sintaksis. Prostoe predlozhenie. Slozhnoe predlozhenie. Teoriya. Praktika: uchebnik. Orel: OGU im. I.S. Turgeneva, 2020. 361 s.

Borkovskij V.I., Kuznecov P.S. Istoricheskaya grammatika russkogo yazy`ka. M.: KomKniga, 2006. 512 s.

Borkovskij V.I. Sintaksis drevnerusskix gramot. L`vov: L`vovskij gos. un-t, 1949. 391 s.

Buslaev F.I. Istoricheskaya grammatika russkogo yazy`ka. Izd. 6. M.: Uchpedgiz, 1959. 626 s.

Van Shupin. Vy`razhenie e`mocij na sintaksicheskom urovne v russkom yazy`ke (na materiale proizvedenij I.S. Turgeneva) // Filologicheskie nauki. Voprosy` teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2016. № 1 (55): v 2-x ch. Ch. 1. S. 100-102 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2016_1-1_28.pdf (data obrashheniya: 04.02.2025).

Vinogradov V.V. Russkij yazy`k. Grammaticheskoe uchenie o slove. M., 1986. 601 s.

Druzhinina S.I. Predlozheniya s grammaticheskimi pokazatelyami znacheniya sravneniya v romane I.S. Turgeneva «Dvoryanskoe gnezdo» // Filologiya i chelovek, 2020a. № 3. S. 7-18.

Druzhinina S.I. Predlozheniya s grammaticheskimi pokazatelyami sravneniya v yazy`ke russkoj prozy` XIX – XX stoletij: monografiya. Orel: OGU im. I.S. Turgeneva, 2020b. 266 s.

Ermakova N.L. Konstrukcii s sintaksicheskimi pokazatelyami sravneniya v proze I.S. Turgeneva (na primere rasskaza «Pevcy») // Teoriya yazy`ka i mezhkul`turnaya kommunikaciya, 2022. № 2 (45). S. 124-132 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4437/ (data obrashheniya: 04.02.2025).

Efimova T.G. Vy`razhenie prostranstvenny`x otnoshenij (soby`tijno-situativnaya lokalizaciya) v povesti I.S. Turgeneva «Pervaya lyubov`» // Yazy`k. Kul`tura. Kommunikaciya: izuchenie i obuchenie: Materialy` III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Orel: OGU im. I.S. Turgeneva, 2018. S. 238-243.

Zamyatina I.V. Grammatika russkogo prichastiya: avtoref. dis. ... d. filol. n. M., 2010. 34 s.

Ivanov V.V. Istoricheskaya grammatika russkogo yazy`ka. M.: Prosveshhenie, 1990. 400 s.

Kim S.F. Strukturno-semanticheskie modeli bezlichno-imenny`x konstrukcij v proizvedeniyax I.S. Turgeneva // Xorizhij filologiya. Inostrannaya filologiya: yazy`k, literatura, obrazovanie. Samarkand, 2017. № 1 (62). S. 75-78.

Kovina T.P. Osobennosti idiosilya I.S. Turgeneva: xudozhestvenno-stilisticheskoe ispol`zovanie slov v funkcii predikata: avtoref. dis. ... k. filol. n. M., 2006. 19 s.

Koly`xanova E.G. Osobennosti upotrebleniya sintaksicheskix konstrukcij so znacheniem utochneniya v tvorchestve I.S. Turgeneva (na materiale romanov «Nakanune» i «Otcy i deti») // Vestnik Shadrinskogo gos. ped. universiteta, 2021. № 1 (49). S. 114-119.

Mart`yanova I.A. Kompozicionno-sintaksicheskoe vzaimodejstvie vneshnej i vnutrennej rechi personazhej v romane I.S. Turgeneva «Otcy i deti» // Vestnik Cherepoveczkogo gos. universiteta, 2020. № 4. S. 149-160.

Prokopovich N.N. Voprosy` sintaksisa russkogo yazy`ka. M.: Vy`sshaya shkola, 1974. 350 s.

Rozental` D.E`., Golub I.B., Telenkova M.A. Sovremenny`j russkij yazy`k. M.: Ajrispress, 2010. 448 s.

- Russkaya grammatika. M.: Nauka, 1980. T. 2: Sintaksis. 710 s.
- Sevryugina E.V. Izuchenie predlozhenij s prisoedinenny`mi komponentami na urokax russkogo yazy`ka i literatury` v shkole (na materiale rasskaza I.S. Turgeneva «Bezhin lug») // Nauka i shkola, 2015. № 2. S. 180-183.
- Turgenev I.S. Dy`m [E`lektronny`j resurs] URL: <https://azbyka.ru/fiction/dym-turgenev/> (data obrashheniya: 04.02.2025).
- Cheremisina M.I. Deeprichastiya kak klass form glagola v yazy`kax razny`x sistem // Slozhnoe predlozhenie v yazy`kax razny`x sistem. Novosibirsk: Gos.publ. nauchno-texn. biblioteka SO RAN, 1977. S. 3-28.
- Chernikova N.V. Kompozicionno-smy`lovaya struktura slozhnogo sintaksicheskogo celogo v «Stixotvorenijax v proze» I.S. Turgeneva // Russkij yazy`k v shkole, 2022. T. 83. № 6. S. 44-52.
- Chupasheva O.M. Grammatika russkogo deeprichastiya: avtoref. dis. ... d. filol. n. M., 2010. 44 s.
- Shaxmatov A.A. Sintaksis russkogo yazy`ka. M.: E`ditorial URSS, 2001. 624 s.
- Shigurov V.V. Tipologiya upotrebleniya atributivny`x form russkogo glagola v usloviyax otriczaniya dejstviya: avtoref. dis. ... d. filol. n. SPb., 1994. 41 s.

UDC 811.161.1'367

PARTICIPLE AND ADVERBIAL PARTICIPLE PHRASES IN THE LANGUAGE OF I.S. TURGENEV'S PROSE

S.I. Druzhinina

*Doctor of Philology, Docent, Professor of the Russian Language Department
e-mail: svetlana_druzh1@mail.ru*

Orel State University named after I.S. Turgenev (Orel, Russia)

The article is devoted to the linguistic description of participial and adverbial participial phrases used in the novel by I.S. Turgenev "Smoke". These structures are analyzed in detail from the standpoint of the theory of synchronic transitivity developed by V.V. Babaitseva. During research the reasons for the greater or lesser frequency of participial and adverbial participial phrases in the language of fiction were identified, their syncretic properties were clarified, the most productive structural and semantic varieties of these phrases were determined, and the features of the writer's idiosyncrasy were noted.

Keywords: *participial phrase, adverbial participial phrase, meaning, semi-predicativity, syncretism, structural-semantic varieties.*